

Москва
Театр Гонзага в
Архангельское

Барочный театр в ближнем Подмоскowie

Творение Гонзага возрождается

РубльТур 2003. — 2-8 ОКТ. — С. 13

В подмосковном Архангельском впервые за долгие годы открыл двери театр Пьетро Гонзага. Около четверти века он простоял на замке, так что многие, проезжая мимо по Ильинскому шоссе, и не подозревали, что здание напротив главного входа в усадьбу Архангельское — не что иное, как театр. Теперь, когда на Западе волна моды на исторические театральные пространства достигла пика, наконец пришло осознание редкости и ценности театра в усадьбе Юсуповых. Подобных зданий в Европе осталось лишь несколько, причем они лучше сохранились не в столицах, а в загородных резиденциях или на периферии: там их и строили позже, и, главное, перестраивали меньше. Образцом в этом отношении является летний театр Юстава III в шведском Дроттнингхольме с его тридцатью комплектами исторических декораций, идеальным состоянием машинерии и прославленным музыкальным фестивалем.

В число активно функционирующих исторических театров вскоре, вероятно, войдет и театр в Архангельском, в 1817–1818 годах построенный для князя Николая Борисовича Юсупова по проекту Пьетро Гонзага. Его реставрация началась после того, как Всемирный фонд памятников включил театр в список ста памятников мира, наиболее остро нуждающихся в помощи. В 2000 и 2002 годах музей получил гранты American Express Company. То, что происходило в Архангельском 24 сентября, генеральный директор музея Владимир Длугач назвал не открытием театра, а лишь «днем открытых две-

рей» на строительной площадке. Процесс реставрации еще в разгаре. На сегодняшний день укреплены фундамент и стены, в окна вставлены стеклопакеты (к сожалению, они не в полной мере спасают от шума плотно загруженного Ильинского шоссе, и в музее мечтают перенести дорогу куда-нибудь подальше от театра). Впереди воссоздания интерьеров, устройство отопление и вообще всей современной системы эксплуатации здания. Только-только началась работа по возвращению к жизни сценической машинерии.

Ведется работа еще в одном перспективном направлении — копируются декорации начала XIX века. В свое время Гонзага снабдил Юсупова не только проектом театрального здания, но также внушительным числом декораций для него. В какой-то степени сам театр был построен, чтобы развешивать на его сцене архитектурные панорамы итальянского мастера-классициста. Во всяком случае, Александру I, посетившему усадьбу в 1818 году, демонстрировали перемены декораций вне какого-либо спектакля — как самоценную «музыку для глаз». На сегодня в Архангельском имеются четыре комплекта исторических декораций и занавес. Поскольку нет больше крепостных художников, которые могли бы вручную скопировать старинные оригиналы, огромные полотна сканируются и затем заново печатаются на холсте. Этим занимаются специалисты корпорации «Электронный архив».

Одна из воссозданных таким образом кулис украшала сцену театра во время первого из двух концер-

тов, проводимых здесь в сотрудничестве с петербургским фестивалем Earlymusic. Сотрудничество с фестивалем, вот уже шестой год представляющим в России наиболее интересных музыкантов-аутентистов, — своего рода гарантия качества. Любопытно, что если в Петербурге концерты Earlymusic проходят в главных концертных залах города, в Москве они попадают на нераскрученные площадки. Последние два года это был Бетховенский зал Большого театра, теперь — театр в Архангельском.

Вероятно, по организационно-финансовым соображениям в этом году в Москву попали исключительно камерные концерты. Сегодня, 2 октября, Паоло Пандольфо (виола да гамба) играет в театре Гонзага музыку XVII — XVIII веков. А 24 сентября здесь выступил французский ансамбль «Le Poeme Harmonique», исполнив музыку рубежа XVI — XVII веков. Ансамбль приехал в уменьшенном составе — всего четыре человека: Клар Лефийятр (сопрано), Венсан Домэтр (теорба, барочная гитара), Кристин Глобо (басовая виола) и Жюль Грар (ударные). Музыканты представили итальянские драматические монологи и испанские карнавальские песни. Венсан Домэтр — настоящий лидер ансамбля — мастерски управлялся и с аристократичной теорбой, и с уличной гитарой. У солистки Клар Лефийятр приятный голос, но несовершенная техника. В частности, ей плохо удаются трели на одном звуке, применявшиеся в музыке той эпохи. Приятным сюрпризом стало использование левизей барочных

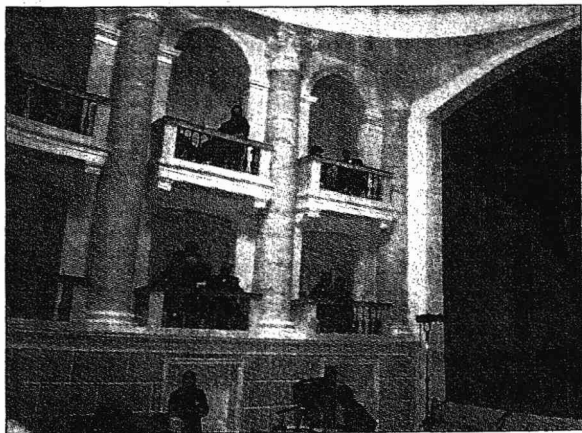
жестов (тоже своего рода «музыка для глаз»), подчеркнутых ею из старинных руководств.

Прозвучавшая в Архангельском музыка оказалась значительно старше здания театра. Она была написана во времена, когда артистов от публики еще не отделяла оркестровая яма; однако акустика зала вполне для нее благоприятна. Все же идеально было бы исполнять здесь оперы и балеты конца XVIII — начала XIX столетий. Возможны и постановки барочных опер: система сценической машинерии в театре Гонзага (естественно, в модернизированном виде) воспроизводит ту, которая применялась в эпоху барок-

ко, хотя сама сцена шире и менее глубока, нежели в театрах XVII — XVIII веков. К сожалению, в этом году не состоится предполагавшийся показ в Архангельском оперы Паизиелло «Мнимые философы». Но поскольку фестиваль Earlymusic и «Русский фонд старинной музыки», возглавляемые британцем Марком де Мони, планируют продолжать дело возрождения опер, когда-то написанных для петербургского двора, сотрудничество театра и фестиваля позволит питать радужные надежды.

Анна БУЛЫЧЕВА

Фото автора

В театре Гонзага